

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589 – 1967. М. : Наука, 1968.
2. Кузнецова Н.В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945 – 1953). Волгоград : Изд-во Волгогр. ун-та, 2002.
3. Кузьмина Э.В. Восстановление Сталинграда 1943–1950 гг. Волгоград : Издатель, 2002.
4. Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев. Исторический очерк восстановления и развития города-героя. 1943 – 1962. Волгоград : Волгогр. кн. изд-во, 1963.
5. Поднятый из руин: сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943–1960 гг.). Волгоград, 1962.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 25. Д. 1. Л. 42.

* * *

1. Vodolagin M.A. Ocherki istorii Volgograda. 1589 – 1967. M. : Nauka, 1968.
2. Kuznetsova N.V. Vosstanovlenie i razvitie ekonomiki Nizhnego Povolzhya v poslevoennyye godyi (1945 – 1953). Volgograd : Izd-vo Volgogr. un-ta, 2002.
3. Kuzmina E.V. Vosstanovlenie Stalingrada 1943–1950 gg. Volgograd : Izdatel, 2002.
4. Lyushin S.P. Trudovoy podvig volgogradtsev. Istoricheskiy ocherk vosstanovleniya i razvitiya goroda-geroya. 1943 – 1962. Volgograd : Volgogr. kn. izd-vo, 1963.
5. Podnyatyiy iz ruin: sbornik dokumentov i materialov o vosstanovlenii i razvitiyi Volgograda (1943–1960 gg.). Volgograd, 1962.
6. Tsentri dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti. F. 113. Op. 25. D. 1. L. 42.

Manufactured goods supply of workers of Stalingrad enterprises in the postwar period (1945-1946)

There are analyzed the main problems in manufactured goods supply (clothing, footwear etc.) of workers of Stalingrad enterprises in the first postwar period, as well as covered the issues of organization of work supply departments.

Key words: *history, Stalingrad, workers, manufactured goods, plants.*

(Статья поступила в редакцию 7.04.2014)

Л.П. ЕРМОЛЕНКО
(Ставрополь)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В 60–80-е гг. XX в. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Рассматривается история культуuroохранительной деятельности различных общественных организаций и краеведческих обществ на Северном Кавказе в 1960–1980-е гг.

Ключевые слова: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, историко-культурное наследие, памятникоохранительная деятельность, краеведческие общества Северного Кавказа.

Перемены в общественной жизни страны в послевоенные годы обусловили изменение отношения к памятникам отечественной истории и культуры и проблемам сохранения историко-культурного наследия в целом. Система охраны историко-культурного наследия в годы Великой Отечественной войны была децентрализована. Понадобилось не одно десятилетие для спасения памятников истории и культуры от дальнейшего разрушения, для укрепления законодательной базы и государственного влияния в сохранении историко-культурного достояния страны. Огромные потери культурных ценностей в результате войны заставили власть бережнее относиться к оставшимся памятникам. В послевоенные годы была продолжена разработка законодательной базы, принят ряд государственных программ восстановления и реставрации разрушенного, начался процесс розыска и возвращения культурных ценностей. Процесс переоценки ценностей в общественном сознании происходил постепенно. Стала ощущаться эффективность патриотического воспитания на наглядных примерах русской истории и культуры. В результате руководство обратило внимание на проблемы сохранения памятников. В 1966 г. в Министерстве культуры РСФСР (1953 г.) была создана Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры, главным направлением которой стала подготовка Свода памятников истории и культуры РСФСР. В регионах были введены должности инспекторов по охране памятников. Организовывались центральные научные экспедиции, помогавшие наладить работу по составлению Свода в

регионах. Однако работа по учету памятников, не законченная до сих пор, сыграла огромную роль в сфере охраны и пропаганды историко-культурного наследия страны.

В 70-е гг. XX в. возросла внецерковная христианская активность, духовный поиск общества в эти годы отразился на углубленном изучении культурного наследия. Стали публиковаться классические русские и зарубежные произведения, активизировался интерес к музейным ценностям, архитектурным и историческим памятникам, широкое распространение получил историко-культурный туризм. Различного рода Постановлениями СМ РСФСР [2; 3, с. 61–62, 65–82, 138–142, 152] этого периода была намечена комплексная программа в области охраны, включавшая задачи по более широкой пропаганде памятников, и предложен ряд мер выведения отрасли из кризиса. Прежде всего, акцент делался на усилении контрольных функций центра. Однако эта деятельность лишь регламентировала правоприменительную практику соответствующих органов государственной власти в сфере общественных отношений и не носила уголовно-правового характера.

Одной из характерных особенностей этого периода стало широкое привлечение общественности к охране историко-культурного наследия, т.к. проблема учета памятников оставалась по-прежнему актуальной. Это было обусловлено как всплеском интереса к памятникам у широких масс, так и целенаправленной деятельностью по привлечению последних к охранным мероприятиям со стороны государства. Прежде всего, эта деятельность проводилась через создаваемые организации. Уже к середине 1960-х гг. было принято решение об организации при областных и краевых Советах общественных комиссий содействия охране памятников [3, с. 138–142]. Однако в свете официальной политики «борьба с излишествами» начала 1960-х гг. деятельность этих организаций была практически незаметна. Основной заслугой подобных организаций можно считать то, что они подготовили создание 23 июля 1965 г. Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК) [4], внесшего огромный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия страны. Государственные учреждения совместно с ВООПиК разработали инструкцию по обоснованию классификации и критериев отбора памятников, где были уточнены категории охраняемых памятников.

В 1966 г. прошел учредительный съезд ВООПиК, на котором был утвержден устав общества, определяющий его основной целью «содействие государственным органам охраны памятников» по сохранению, пропаганде и реставрации памятников и «привлечение широких слоев населения» к активному и непосредственному участию в охране памятников истории и культуры [4. 1966. № 19. Ст. 105]. Функциональные обязанности и права общества были закреплены гораздо позже: в Законе РСФСР 1978 г. (ст. 13) «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Таким образом, в 1978 г. был поднят нормативно-правовой статус ВООПиК. Помимо помощи государственным органам сотрудники общества проводили работу по пропаганде памятников, помогали установлению шефства над памятниками предприятий, учреждений и организаций, осуществляли общественный контроль за их сохранностью и использованием. В 1966 г. все организации общества работали на общественных началах. К середине 1970-х гг. во всех областях, краях и автономных республиках были образованы местные отделения ВООПиК. На территории Северного Кавказа такие отделения были созданы еще в конце 1966 г. В работе ВООПиК на Северном Кавказе принимали непосредственное участие и известные представители археологии В.А. Кузнецов, В.Х. Тменов, В.Б. Виноградов, А.В. Найденко и др. [5. Д. 2. Л. 9, 48; Д. 88. Л. 2].

В 1967 г. в г. Орджоникидзе прошло зональное совещание по вопросу учета и охраны памятников культуры и истории Северного Кавказа. Это было второе совещание – первое (по центральным областям страны) было проведено в Москве. Участники совещания определили следующие задачи: поделиться опытом работы и положением дел в регионе; определить основные направления в деятельности учреждений культуры и созданного общества по охране памятников; познакомиться на местах с практикой охраны памятников; обсудить вопросы об обновлении закона по охране памятников и о включении ряда памятников в памятники всесоюзного значения. Неоднократно говорилось о том, что «закон по охране памятников достаточно совершенен (имелись статьи, которые предусматривали до двух лет лишения свободы), но на местах не всегда он соблюдается, даже можно сказать, вообще не работает» [Там же. Д. 2. Л. 1, 2, 3, 22]. Так в УК РСФСР 1960 г. была введена новая норма, устанавливающая уголовную ответствен-

ность за умышленное уничтожение и повреждение памятников истории и культуры (ст. 230 УК РСФСР). За данное деяние предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, или исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до ста рублей.

На тот момент во всех обществах Северного Кавказа в основном была проделана работа по вовлечению общественности, фиксации количества памятников, находящихся на территории региона, приняты агитационно-пропагандистские меры охраны памятников археологии. Усилия пропагандистского характера давали свои результаты. В частности, ответственный секретарь Чечено-Ингушского общества охраны памятников В.Б. Виноградов (ныне известный археолог) сообщил, что в результате полученной от местного населения информации об археологических памятниках «в 1967 г. будет работать в республике археологическая экспедиция под руководством Е.И. Крупнова, одной из задач которой являются разведка археологических объектов и уточнение появившейся информации от обычных людей. В том числе, на 1964–1965 гг. на учет было поставлено в Чечено-Ингушетии более 700 памятников археологии» [5. Д. 2. Л. 5, 9, 10]. Члены общества на Северном Кавказе брали под контроль разрушаемые людьми курганы и могильники, памятники истории.

Работа ВООПиК в регионе не прекращалась и в последующие годы. Так, в 1983–1986 гг. продолжались исследования и консервационные работы на городище «Горгипия», обследовались археологические памятники на берегу Краснодарского водохранилища. В отчете Краснодарского краевого отделения ВООПиК за эти годы имеются сведения о слабой изученности археологических памятников к востоку и западу от ст. Марьянской, часть которых подвергалась разрушению в результате хозяйственной деятельности и действия природных факторов. Это диктовало необходимость сплошного обследования района с целью выявления всех памятников археологии, взятия их на государственный учет для охраны. В том числе сотрудники Краснодарского ВООПиК предлагали паспортизацию, картографирование и частичное исследование памятников на побережье р. Кубани от ст. Елизаветинской до ст. Федоровской в связи с тем, что систематические раскопки здесь не проводились. Сотрудники Краснодарского ВООПиК не раз участвовали в комплексной экспедиции, целью которой было выявление, изучение и сбор памятников материальной и

духовной культуры населения Кубани. Было собрано большое количество фактов об истории и культурных традициях местного населения [1].

Изучая архивные материалы ВООПиК, где нередко встречаются сообщения о разрушениях археологических памятников местными жителями, можно увидеть, что сотрудники ВООПиК сообщали в различные инстанции о грабительских раскопках и разрушениях, но виновные в этом лица никакой ответственности не несли.

Несмотря на все усилия и старания, памятники культуры постепенно разрушались, особенно интенсивно – памятники археологии. И очень часто в 1960–1970-х гг. меры по спасению гибнущих памятников не предпринимались, потому что не знали, когда и где они разрушались. Это происходило в силу того, что в республиках было по одному археологу, и до конца значение археологических памятников понимали только они сами, каких-нибудь действенных охранительных мер со стороны государства не наблюдалось. Так, в Карачаево-Черкесии состояние памятников археологии «плачевное, они разрушаются не только под действием дождей, ветров, но и в ходе активной деятельности. Когда появляется необходимость в строительном камне, сносят башни» [5. Д. 2. Л. 54, 59]. В 1963 г. около с. Хидикус в Куртатинском ущелье имел место именно такой случай [Там же. Л. 54, 59]. В.А. Кузнецов неоднократно сообщал о разрушениях на археологических памятниках, а именно о том, что Хумаринское и Нижне-Архызское городища, храмы Зеленчука и на р. Кубани «находятся в запустении и постоянно разрушаются. Реставрационные работы не ведутся и в перспективе не намечаются. Здания разбираются и вывозятся неизвестно куда. Уничтожена единственная печь для плавки железной руды. С 1960 г. аккуратно разбирается оборонительная стена Хумаринского городища для строительства фермы» [Там же. Л. 48, 50]. Конечно, меры предпринимались, но они носили временный характер. Среди причин безуспешной работы в тот период можно также выделить наличие пробелов и коллизий норм внутреннего законодательства; несовершенство системы санкций за правонарушения, посягающие на археологические памятники; отсутствие реставрационных мастерских на Северном Кавказе, которые были просто необходимы из-за большого количества культовых сооружений; расположение археологических объектов в недоступных местах, т.е. находящихся далеко от сферы контроля.

Таким образом, важное значение в решении проблемы учета имела подготовка много-томного энциклопедического издания – Свода памятников истории и культуры РСФСР. Эта работа, начатая по инициативе общественных организаций и Министерства культуры РСФСР в 1965 г., предполагала выявить и описать памятники России всех типологических групп. Однако до конца она выполнена не была. В то же время для сферы охраны культурного наследия трудно переоценить ее ценность. Было выявлено и описано огромное количество ранее не известных памятников. Работа по составлению Свода памятников активизировала научные и общественные силы регионов, объединив их и благотворно повлияв на изучение и сохранение историко-культурного наследия. Стало появляться все больше местных изданий, посвященных памятникам. Все это повлияло на совершенствование государственной политики в сфере охраны памятников, система централизованного руководства охраной памятников была усовершенствована за счет разработки уголовно-правовой охраны, а также выработки практических форм ее реализации на местах (укрепление, совершенствование централизованного руководства, поиск новых форм привлечения общественности, интенсификация научной и методической работы, увеличение средств на охранные раскопки на новостройках). Наконец, в это время существенное место в выявлении, изучении, популяризации и сохранении историко-культурного наследия стала занимать общественность в лице ВООПИК, которая существенно дополняла, а порой и подменяла собой деятельность государственных органов.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1748. Оп. 1. Д. 181. Л. 1, 4, 8, 31.
 2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 3166. Л. 14, 16–18, 24–26, 37, 38, 86, 87, 100.
 3. Охрана памятников истории и культуры: сб. док. М., 1973.
 4. Собрание Постановлений РСФСР. 1965. № 17. Ст. 101.
 5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-194. Оп. 1.
- * * *
1. Gosudarstvennyiy arhiv Krasnodarskogo kraia. F. R-1748. Op. 1. D. 181. L. 1, 4, 8, 31.
 2. Gosudarstvennyiy arhiv Rossiyskoy Federatsii.

F. A-259. Op. 1. D. 3166. L. 14, 16–18, 24–26, 37, 38, 86, 87, 100.

3. Ohrana pamyatnikov istorii i kulturyi: sb. dok. M., 1973.

4. Sobranie Postanovleniy RSFSR. 1965. № 17. St. 101.

5. Tsentralnyiy gosudarstvennyiy arhiv respublik Severnaya Osetiya-Alaniya. F. R-194. Op. 1.

Public initiative in preservation of the cultural heritage in the 1960-1980s

There is considered the history of culture preserving activity of various public organizations and local history associations in the North Caucasus in the 1960-1980s.

Key words: All-Russia Society of Historical and Cultural Monuments Protection, historical and cultural heritage, monument protection activity, local history associations of the North Caucasus.

(Статья поступила в редакцию 23.07.2014)

А.В. ХОРОШЕНКОВА
(Волгоград)

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Проведен анализ реформирования отечественной исторической науки и высшего исторического образования в период перестройки. Выявлены проявления кризиса в этой сфере и рассмотрены попытки его преодоления. Проведенный анализ позволяет глубже понять состояние современного исторического образования, основные контуры его структуры и функции в современном обществе.

Ключевые слова: высшее историческое образование, историческая наука, социально-гуманитарное знание, методология.

В конце 80-х – начале 90-х XX в. образование вступило в период кризиса, который носил системный характер. Демифологизация просвещения, произошедшая под влиянием и ставшая одним из проявлений фундаментального кризиса образования, спровоцировала разрушение таких базовых основ советской системы образования, как марксизм, атеизм и